

Послесловие

Спирально-рефлексивная гармония мира

Уважаемый читатель! Ты держишь в руках необычную, оригинальную по замыслу и содержанию работу Геннадия Геннадьевича Длясина, в каком-то смысле моего ученика.

В 1996 году Геннадий Геннадьевич защитил кандидатскую диссертацию, посвященную проблеме дидактической организации химических знаний на основе симметрии. Я был научным руководителем по этой диссертационной работе. В ней Длясину удалось получить не только достаточно высокий дидактический эффект в преподавании химии в средней и высшей школе за счет применения принципа симметрии в системе химических элементов, но и совершенно новые результаты на уровне открытия, значительно углубляющие содержание периодического закона Дмитрия Ивановича Менделеева.

И вот спустя некоторое время — эта небольшая книжка, в которой на базе применения аналогии между системой химических элементов, ее симметричных закономерностей и системной организацией славянского (кириллицы) и латинского алфавитов делается шаг и, по моему мнению, достаточно успешный, несмотря на пилотный характер исследования, в сторону открытия периодического закона организации алфавита языка (азбуки) и звуков, которые стоят за буквенными символами.

Владимир Иванович Вернадский говорил о большом значении для развития науки «научной ереси», которая, как правило, формируется на периферии центрального потока научных идей. Такой «еретической» по своей заявке является книга Геннадия Геннадьевича и это хорошо.

Наука, как и культура, находится на рубеже XX и XXI веков. Данный рубеж, по моей оценке, является критическим, в историческом плане кризисным, несет в себе, как говорят философы, интенции, т.е. скрытые потенциальные тенденции, к становлению Неклассических науки и культуры, общей системы Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества.

В основе указанной Неклассичности лежит единство в своем глубинном содержании Истины, Добра и Красоты, осознание исключительной роли человека, его ценностей, долженствования, мировоззрения в постановке и в оценке социоприродных явлений, особенно регионального, глобального, биосферного масштабов. Понятие Антропных принципов расширяется, происходит смыкание их содержания с принципом дополнительности. Этот процесс реантропизации картины мира подкрепляется новой парадигмой, которая формируется из дарвиновской парадигмы селектогенеза (с ее триадой — наследственность, изменчивость, отбор), берговской парадигмы номогенеза (подчинение эволюции определенным законам, как бы «направляющим» ее), кропоткинской парадигмы эволюции с доминантой сотрудничества, любви, как «движительных» ее механизмов.

Имеется все больше данных о свойстве «живого» во всей видимой Вселенной, которые воспроизводят еще ранние идеи Александра Гумбольдта и Владимира Ивановича Вернадского о жизни как постоянном факторе космического развития. Наступил момент, когда можно выдвигать гипотезу, что «материя» в каком-то смысле «живая», что косной материи как пассивной не существует, что синергетические процессы самоорганизации на основе обмена с внешней средой всеобщие. Российский геолог Кулинкович выдвинул концепцию витем-космологии, в соответствии с которой все системы в нашей вселенной «витемы», т.е. живые (от слова «вита» — жизнь).

Многю построена теоретическая система системогенетики, в которой раскрывается система системогенетических законов: закон системного наследования, закон инвариантности и цикличности развития, закон дуальности управления и организации систем, закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный закон Геккеля, закон необходимого разнообразия системогенофонда, закон спиральности развития, парные законы специализации и универсализации, дивергенции (роста разнообразия) и конвергенции (сокращения разнообразия) и др. На базе системогенетики, общей науки о законах преемственности и обновления в «мире систем», появившейся на основе обобщения генетических концепций и теорий не только в биологии, но и в геологии, языковедении (лингвистике, филологии), психологии, социологии, экономике, техноведении и других науках, в последние годы формируются «социогенетика на базе общественного интеллекта», системогене-

тика культуры, системогенетика образования, системогенетика экономики и др.

Механизмы системогенетики — внутренние механизмы любой эволюции. Ее теоретический базис позволил по-новому взглянуть на прогрессивную эволюцию Вселенной, в которой мы живем, т.е. эволюцию, сопровождающуюся ростом сложности организации систем в мире.

Мною показано, что недостаточно объяснить механизмы эволюции по дарвиновской схеме, что на самом деле в эволюции действуют пара законов — законы конкуренции с механизмом естественного отбора и механизм кооперации с механизмом «интеллекта». Космогенетическая прогрессивная эволюция видимой Вселенной, приведшая к появлению Биосферы и человека, человеческого разума на Земле, подчиняется общему закону «сходящейся спирали развития» или «конуса сходящейся спирали», в которой наблюдается сдвиг в симметрии — асимметрии действия законов конкуренции и кооперации, механизмов запаздывающей обратной связи на базе отбора (селекции, фильтрации и т.п.) и опережающей обратной связи (интеллекта систем) в сторону: от закона конкуренции — к закону кооперации и от механизма отбора (селекции, фильтрации) — в сторону механизма интеллекта. А это означает, что Вселенная, материя как бы интеллектуализируются в процессе собственного прогрессивного эволюционирования, «оразумляются». Действуют законы всеобщего «оразумления» Вселенной и вместе с ним ее «всеоживления». Она как бы «просыпается», все больше «рефлексирует», т.е. самоотображается, и через самоотображение «удваивается», потому что интеллект, свободная информация в нем есть одновременно рефлексивное «удвоение». Можно говорить об общем «законе удвоения» в мире, действии которого усиливается по мере интеллектуализации. А «удвоение» и есть рефлексивная симметрия. В этом механизме заложено появление информации как «отраженного разнообразия». Рост интеллекта систем — это рост объема отраженной информации в системе о своем собственном устройстве и об устройстве окружающей среды, которая переходит в свойства «памяти» системы и ее опережающей адаптации.

Вернувшись к положениям прогрессивной эволюции с доминантой конкуренции в первой части «эволюционного конуса» и прогрессивной эволюции с доминантой кооперации во второй части «эволюционного конуса», можно отметить, что если в первой части эволюция как бы резер-

вирует себя через избыток «субстанции» (вещества, поля) и движения, как бы самоорганизуется через отбор, отбраковку нежизнеспособных систем («смерть»), то во второй части конуса эволюции, когда накапливается потенциал сложности, кооперации, она как бы себя резервирует через информацию, через «интеллект».

Почему происходит кооперирование структур более сложных из более простых?

Потому что синергетическим эффектом прогрессивной эволюции систем является опережающий рост свободной информации («памяти системы»), а значит, и рост их рефлексивности, интеллектуальности. При этом растет сложность их поведения и сложность качества равновесия, оно становится все более неравновесным равновесием, базирующемся на различного типа обмене с окружающей средой.

Если придерживаться теории Больших Взрывов в эволюции Вселенной, как «взрывов Онтологического Творчества», взрывов генерации разнообразия, то сходящийся конус космогонической эволюции состоит как бы из множества «конусных», сходящихся, спиралей: спирали атомной (физической) эволюции, спирали молекулярной (химической) эволюции, спирали звездно-галактической космогонической эволюции, спирали эволюции биологической на Земле, спирали антропной эволюции, спирали социальной эволюции. И во всех этих «конусах» в начале наблюдается как бы «Большой Взрыв». В начале конуса космогонической эволюции, включающем в себя конусы атомной (физической), молекулярной химической, звездно-галактической эволюций, в том числе эволюции планет, Земли, стоит Большой Космологический Взрыв по Г. Гамову, отстоящий от «настоящего» на 15 миллиардов лет назад в «прошлое». В начале «конуса биологической эволюции» на Земле стоит Большой Биологический Взрыв по Л. Морозову, отстоящий от «настоящего» на 4 миллиарда лет назад. В начале «конуса антропной эволюции» на Земле стоит Большой Ноосферный (а вернее Бионоосферный) Взрыв по В.П. Казначееву. И, наконец, в начале «конуса социальной эволюции» стоит Большой Социальный Взрыв по А.И. Субетто. Каждый «конус» это, с другой стороны есть «сходящаяся спираль-цикл».

Мы переходим как бы к другой стороне онтологии мира. Спиральность развития циклична, а цикличность спиралевидна по своему устройению. Цикличность — фундаментальное свойство любых форм движения. Это свойство отража-

ется в системогенетическом законе инвариантности и цикличности развития. Цикл («волна») калибрует изменчивость системы. Все развивается циклично.

Цикл предстает как естественный масштаб системного времени. **Время в этой своей «системно-циклической природе» предстает как «измеритель изменчивости», находящийся как бы внутри системы.** Система как бы сама, рефлексивно, измеряет свою изменчивость. В этом смысле время есть особый тип рефлексии.

Мир системоиерархичен. Из этого факта следуют иерархии циклов и системных времен. Полисистемность системы предстает как ее полицикличность и полихронность. Закон дуальности управления и организации систем раскрывает дуальный характер системного наследования в эволюции: в каждом акте порождения новой системы соединяются два потока наследования: на уровне надсистемы и ее «подмира» (той «вертикали» мира, которая входит в нее) и на уровне надсистемы и ее «надмира». Первый поток обеспечивает устойчивость, он материализуется в структурах (системах), накапливая прошлое эволюционное время в системе, а второй поток, наоборот, определяет неустойчивость, генерируя поток «дырок», «ниш», «вакантных узлов», определяемых развитием структур надсистемы, в которых как бы накапливается «будущее время» будущей эволюции и в которых проявляется как бы «разрешенное» творчество системы, процесс ее изменчивости и самоорганизации.

Поэтому мир, природа, эволюция креативны. Творчество в его онтологическом измерении предстает как **Онтологическое Творчество**, как фундаментальное свойство Вселенной, и механизмы отбора (селекции) как механизмы запаздывающей обратной связи и механизмы интеллекта (с механизмом интеллектуального выбора) как механизмы опережающей обратной связи предстает одновременно механизмами Творения. **Дуальный механизм наследования реализует собой циклический маятниковый механизм с раскачиванием «от прошлого» (рост консервативности) «к будущему» (рост изменчивости) и наоборот.**

Цикл не существует без инвариантности, некоего постоянства внутри структуры системы. Он предстает как цикл — квант, квантованно выталкивающий «прошлое» из «настоящего» под натиском «будущего», под натиском потока «дырок». «Будущая эволюция» через поток «дырок» как бы «наплывает» на «эволюцию прошлого».

Каждая система, находясь во взаимодействии с «надмиром» через «обменные» процессы, выполняет классифицирующую функцию. Она, переводя «вход» в «выход» системы, пропуская через свою структуру, классифицирует, упорядочивает «выход». Любая система выполняет процесс классифицирования фрагмента мира, поступающего на ее «вход». Поэтому наряду с энтропийными процессами с их направленностью к хаосу действуют противоположные процессы с их направленностью в сторону порядка, негэнтропии.

Системность мира, как его фундаментальное свойство, влечет за собой свойство его классифицированности, таксономичности. И системная генетика, системная эволюция приобретают статусы таксономической, классификационной генетики и таксономической, классификационной эволюции. Химический элемент, «водород» как атом — это одновременно и таксон химических элементов — атомов «водорода». Таксонометрическая структура, так же как и циклическая, системная структуры, может быть описана частотными спектрами. В этом смысле частотный спектр, с одной стороны, это отражение полихронности (гетерогенности) систем, а с другой стороны, политопичности (гетеротопичности) систем, любых фрагментов мира. Здесь «хронос» — время, «топос» — пространство, «гетеро» — неоднородность по качеству. **И в этом единстве их описания через категорию «спектра» проявляется единство пространства — времени с их взаимопереходом как атрибутов Вселенной, материи, субстанции.**

Такое представление подводит к онтологии мира как единству пяти «условных» онтологий мира: системной, циклической, таксономической, качественной («квали» — качество) и креативной, их замыкающей. Их связывают принципы дополнения (дополнительности). Например, действует фундаментальный принцип системно-классификационного дополнения в мире. Если наблюдатель выделил систему, то это означает, что он одновременно выделил и таксон («таксон» — это и есть «класс») таких систем. Мир энтропийно-негэнтропиен.

Хаос организован, а организованность хаосогенна, ибо включает в себя хаос. Действуют фундаментальные принципы системно-циклового и таксоно-циклового дополнения. Система не только полициклична, она сама есть цикл, цикл ее жизни, который входит в структуру цикличности надсистемы. Таксон также есть цикл. Появляются понятия «класса — волны», «системы — волны»,

«понятия — волны». Двойственность «частица — волна», открытая в физике, приобретает более фундаментальный характер, распространяясь на все роды систем и таксонов в мире.

Но и циклы образуют системы и таксоны. Происходит взаимное отражение неоднородности по качеству, классифицированности, системности «пространства» как формы организации субстанции (материи) в неоднородности по качеству, классифицированности, системности «времени» как формы организации субстанции по циклически-волновой координате ее изменчивости.

Закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный закон Геккеля усложняет эту достаточно схематично нарисованную картину мира. Закон открыт мною, он обобщает «принцип Геккеля» или «биогенетический закон», придавая ему статус бытийного, онтологического закона и системное, симметричное содержание. Эрнест Геккель в конце прошлого века обнаружил, что развитие ребенка во чреве матери по стадиям своего морфогенеза, проживаемых «форм жизни», гомологично предшествующей биологической эволюции («гомологично» означает, что логика сменяемости форм жизни подобна, но не тождественна, логике сменяемости форм жизни в предшествующей эволюции). Чтобы убедиться в этом, достаточно сходить в Кунсткамеру в Санкт-Петербурге, созданную еще Петром Великим. Были догадки Болдуина, З. Фрейда, американских психологов, что что-то аналогичное этому закону действует в психическом развитии человека. И.В. Сталин, по признанию Б.М. Кедрова, в 1902 году высказал мысль, близкую принципу Геккеля, что в человеческой голове интеллектуальное развитие в чем-то повторяет все развитие интеллекта в предшествующей истории человечества. Б.М. Кедров эту мысль прямо перевел в формулу: онтогенез познания повторяет его филогению, близко тому, как звучит формула Геккеля: онтогенез повторяет филогенез, а более правильно — эмбриогенез повторяет филогенез («филогенез», «филогения» — это синоним «биологической эволюции» или эволюции, а «онтогенез», «онтогенез» — это синоним развития в цикле жизни конкретной индивидуальной системы, по отношению к эволюции человека). Сравнение данных палеопсихологии по развитию познавательных операторов интеллекта человека на протяжении антропной эволюции (по данным, изложенным в книге Алексева «Становление человечества») и данных дифференциальной

психологии ребенка по Пиаже позволили мне высказать догадку о существовании аналога «биогенетического закона» применительно к периоду развития ребенка от момента рождения до 6–7 лет, названного мною педогенезом: педогенез повторяет антропогенез.

Развитая системная онтология мира, системогенетика, концепция системного времени и цикличности развития, с одной стороны, и выполненные обобщения принципа Геккеля (а к сказанному можно добавить «геогенетический закон» — аналог принципа Геккеля, открытый советским геологом Д.С. Рундквистом в 60-х годах), с другой стороны, позволили сформулировать закон спиральной фрактальности системного времени, которому я придал второе название «обобщенный закон Геккеля» в честь первооткрывателя его первого проявления в эволюции Эрнеста Геккеля, сформулировавшего свой принцип.

Закон спиральной фрактальности системного времени отражает наличие спирально-рефлексивной гармонии мира. Спираль системного времени предшествующего «сходящегося конуса» эволюции при рождении данной системы (таксона) не исчезает, а как бы повторяется в процессе системогенеза (таксоногенеза) с преобразованием «обратного сжатия — растяжения» и «запечатывается» в организации системы (таксона). Эту отраженную «эволюционную спираль» предшествующей эволюции, приведшей к появлению данного вида (таксона) систем и к появлению данной конкретной системы из данного вида (таксона), я назвал геккелевской структурой. Геккелевская структура, таким образом, имеет спирально-периодическую природу, наподобие той, которая была открыта в таблице Менделеева, поскольку спирально-циклической природой обладают «конусы прогрессивной эволюции». В чем смысл преобразования «сжатия — растяжения» в действии закона спиральной фрактальности системного времени? Более глубокие инварианты системы, «открытые» и «апробированные» наиболее давно предшествующей эволюцией, а значит, и «живущие эволюционно» наиболее долго, воспроизводятся в процессе «онтогенеза» («эмбриогенеза») системы наиболее быстро. А менее глубокие и более эволюционно поздние инварианты, которые появились недавно и эволюционно живут меньше, воспроизводятся в процессе «онтогенеза» («эмбриогенеза») системы медленнее. Происходит переворачивание «конуса сходящей эволюции» с многократным уменьшением масштаба времени в «расходящийся конус» системогенеза.

Спиральная фрактальность системного времени свидетельствует о сложной спиральной организации любой единицы времени (ее цикла), так как в этой единице времени содержится отображенная структура спирали эволюции той системы, которая является носителем этой единицы времени — цикла. В этом механизме, очевидно, скрыто фундаментальное свойство прогрессивной эволюции накапливать «память» и повышать степень «интеллекта» возникающих видов систем по мере их усложнения.

Всеобщность действия закона спиральной фрактальности системного времени проявляется и на таксономическом уровне. Все «конусы» космогонической эволюции как бы повторяющиеся на новом уровне сложности организации материи повторяют в более уменьшенном масштабе спирально-циклическую структуру, калиброванную Большим Взрывом Онтологического Творчества.

В этом плане таблица Менделеева, раскрывающая спирально-периодический закон организации таксонов химических элементов (на уровне организации атомной структуры), является геккелевской структурой, отразившей «конус сходящейся спирали атомной эволюции материи». Следует ожидать аналогичные спирально-периодические формы организации химических молекул (может быть, по определенным классам), растений, животных, антроп типов («типов людей»), видов техники и т.д. Более того, закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный закон Геккеля определяет спирально-циклическую организацию любых структур в конкретной системе, в том числе в человеке. Он определяет спирально-циклическую упаковку предшествующего эволюционного развития (конуса космогонической эволюции, конуса биологической эволюции, конуса антропной эволюции, конуса национально-этнической эволюции) в виде «геккелевских структур» в «информационной пирамиде» «бессознательного» человека. Но разговор о спирально-фрактальной системно-временной организации «бессознательного» и отражения в нем эволюционной памяти — это специальный разговор. Здесь же важно подчеркнуть всеобщий характер спирально-циклической рефлексивной симметрии мира, поскольку «геккелевская структура» это рефлексивное отражение (и, соответственно, «удвоение») предшествующей спирали эволюционного развития. Такой «геккелевской» структурой и явилась таблица Менделеева как периодический закон

организации химических элементов по степени роста их сложности и системности.

И вот, если взглянуть на открытие Геннадием Геннадьевичем Дясиным периодического закона организации «букв—звучаний» в кириллице и в латинском алфавите, то напрашивается вопрос: не закодирована ли и в алфавите эта спирально-рефлексивная гармония мира, определенная действием закона спиральной фрактальности системного времени, и не отражен ли в этом алфавите «конус сходящейся прогрессивной эволюции» звукового многообразия и передаваемой с его помощью семантики в процессе антропной эволюции, становления системы «речь — язык» в человеческом обществе? Если созданная мною онтология мира справедлива и закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный закон Геккеля действует, то ответ будет положительным. А это сразу открывает взгляд на целое «поле» исследований для системогенетики человеческой речи и языка, их фонетических основ. Например периодическая зеркально-симметрическая функциональная зависимость распространенности букв в текстах — отражение действия «закона удвоения» через рефлексивную симметрию.

Периодическая повторяемость в алфавите предстает как повторяемость циклов (периодов) в «звуковой эволюции» речи человека. Если это справедливо, тогда первые периоды алфавита одновременно есть более древние звуковые ряды в развитии речи. И одновременно они первые витки «спирали» звуковой эволюции. Тогда предложенная Дясиным гипотетическая схема роста сложности систем организации звука из «элементарных частиц звука», которая пока остается без подкрепления содержательной интерпретацией, действительно должна существовать в реальности, поскольку она укладывается в логику картины спирально-рефлексивной гармонии мира, отражающей постоянную реализующуюся в прогрессивной эволюции спиральную фрактальность системного времени, ведущую к накоплению «памяти» и «интеллекта» в эволюции. «Ось эволюции, осознающая самую себя», — образ Тейяра де Шардена в его космогонии — здесь приобретает новое содержание. Аналогия, а вернее гомология, в спирально-циклической организации химических элементов и букв-звуков в алфавите, семантико-звуковой базе языка, в единстве с вышесказанным принципом единства спи-

рально-циклической организации всех уровней системной онтологии мира (от звезд, планет, минералов, кристаллов, живых систем, молекул, атомов, микрочастиц, людей, букв-звуков и т.п.) позволяет как бы по-новому увидеть «семантическую Вселенную», которая вдруг неожиданно может заговорить с нами на языке алфавита человеческого языка, как и генетический код всего живого на Земле.

Ведь приобрела материальное воплощение «музыка небесных сфер» Пифагора, когда их циклики, частотные спектры были переведены на звуковой ряд. Это оказалось действительной музыкой — мелодией. Такой перевод «гармонии небесных сфер» на музыку сделали недавно американские ученые. Но и это является частным случаем более общего закона, который я назвал законом Мандельбротта-Лоренца-Лотки-Ципфа-Юла, потому что каждый из них открывал проявление этого закона, его частный случай. Пожалуй, наибольшее обобщение выполнил Мандельбротт, указав на свойство фрактальности структур «здорового» целого. Распределение частотного спектра, размеров частиц, других характеристик элементов целого по их мерам является экспоненциальным с отрицательными степенями. Целое поет «мелодию». Этот мотив, связанный с креативной онтологией мира и системогенетикой, раскрыт в моей книге «Творчество, жизнь, здоровье и гармония; Этюды креативной онтологии» (Москва, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992, 204 с.). Здесь же хочется перекинуть «мост» между образом «мелодии», которую «поет» «целое» и в которой отражается «сжатие» геккелёвской структуры — спирально-циклической организации эволюции в структуре этого целого, и тем, с чего начинается в своей книжице Г.Г. Длясин, — гармонией как законом организации целого. Книга Длясина раскрывает эту гармонию как «закон целого» в организации алфавита.

Я думаю, что у этой книжки — великое будущее. Она часть того преобразования в научной картине мира, которое происходит, преобразования в сторону Неклассичности, Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества. Истина, Добро и Красота — едины. Истина — это требование адекватности наших знаний реальному бытию мира и нас самих. Красота есть субъективное в нашем восприятии гармонии мира, его симметрий, причем так же эволюционно закодированное в нас самих, быть может, благодаря действию того же самого закона спиральной фрактальности

системного времени в нашем «бессознательном», в нашей «эволюционной памяти». Об этом, кстати, несколько с иных позиций, пишет Иван Антонович Ефремов, наш великий ученый и писатель-фантаст в «Лезвии бритвы». И в этой своей ипостаси Красота проверяет «истинность» Истины. Истина не существует без Красоты, потому что существует спирально-рефлексивная гармония мира.

Добро связано с миром человека, с выживанием и человека, и всего живого на Земле. Креативная, самотворящая Природа, Природа-Пантакреатор, создала человека-творца, Homo Creator'a, который творит «вторую природу», «вливаясь» в общий поток креативной эволюции. Добро — проверка Истинности нашего творчества, нашего долженствования, нашего Интеллекта — индивидуального и общественного. Поэтому Истина в мире человека не существует и без него.

Книга Длясина выполняет функцию части этого движения к Неклассичности, демонстрируя взаимосвязь Истины и Красоты (гармонии) в системе алфавита-азбуки и в системе фонетических оснований нашей речи, связанной с алфавитом.

Я написал это достаточно объемное послесловие для того, чтобы подчеркнуть место открытого периодического закона в организации алфавита в общей картине спирально-рефлексивной гармонии мира.

*Академик
Петровской академии наук и искусств,
доктор философских наук,
доктор экономических наук,
кандидат технических наук*
**Александр Иванович
СУБЕТТО**

*13–14 августа 1997 г.
Новгород—Санкт-Петербург*

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирова Т.А. Функциональная взаимосвязь письменного и звукового языка. — М.: Наука, 1985. — 286 с.
2. Арбиб М. Метафорический мозг. — М.: Мир, 1976. — 296 с.
3. Аргулес Х., Аргулес М. Мандала / Пер. с исп. — М.: Благовест, 1993. — 128 с.
4. Бабаев Е.В. Возможна ли периодическая система молекул? / История и методология естественных наук. — М.: Изд-во МГУ, 1988. — 214 с.
5. Белый А. Символизм как миропонимание. — М.: Республика, 1994. — 528 с.
6. Блаватская Е.П. Тайная доктрина. Т.1. Космогенезис. — Рига: Угунс, 1937. — 845 с.
7. Васильева Т.С., Орлов В.В. Химическая форма материи (химия, жизнь, человек). — Пермь.: Кн. изд-во, 1983. — 169 с.
8. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. — М.: Наука, 1994. — 672 с.
9. Волков А.А. Хабаров И.А. Шестая мировая загадка. — М.: Советская Россия, 1984. — 208 с.
10. Выгодский М.Я. Справочник по элементарной математике. — М.: Гос. изд-во технико-теорет. лит., 1954. — 412 с.
11. Гераскина Г.В. Белки и аминокислоты. Строение, классификация и биологические функции: Учебное пособие. — М.: Изд-во МОПИ им. Крупской, 1991. — 72 с.
12. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. — М.: Прогресс, 1992. — 224 с.
13. Головина Е. Спасите наши гены // Московская правда. — 1997. — 15 марта. — С. 2.
14. Грин Н., Стаут У., Тейлор Д. Биология: В 3 т. Т.1. / Пер. с англ. Под ред. Р. Сопера. — М.: Мир, 1990. — 368 с.
15. Грин Н., Стаут У., Тейлор Д. Биология: В 3 т. Т.3. / Пер. с англ. Под ред. Р. Сопера. — М.: Мир, 1990. — 374 с.
16. Гроф С. Хэлифакс Дж. Человек перед лицом смерти. — М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1996. — 246 с.
17. Гроф С. За пределами мозга. — М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1993. — 504 с.
18. Гумбольдт, Вильгельм фон. Язык и философия культуры.— М.: Прогресс, 1985. — 451 с.
19. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.4. — М.: Русский язык, 1989 — 1991. — 683 с.
20. Дирингер Д. Алфавит. — М.: Изд-во иностр. лит., 1963. — 656 с.
21. Длясин Г.Г. Дидактическая организация знаний на основе концепции симметрии (на примере преподавания общей химии в вузе) / Дисс. на соиск. уч. степени канд. пед. наук, 13.00.01. Исслед. центр проблем кач-ва подг-ки спец-тов. — М.: 1996. — 254 с.
22. Длясин Г.Г. Методология проектирования знаниевых систем на основе симметрии // Методология социального проектирования.

Тезисы докладов к XXIII Академическому симпозиуму. — Н. Новгород.: ОАЧ. — 1995. — С. 205–207.

23. Длясин Г.Г. Некоторые принципы построения генетических знаиновых систем. Первая межд. науч. конф // Системогенетика и учение о цикличности развития. Их приложения в сфере образования и общественного интеллекта: Тез. докл. / Под ред. Н.Н. Александрова. — Тольятти: МАБИБД, 1994. — С.34–37.

24. Длясин Г.Г. Организация знаний на основе симметрии (гармонический подход в теории периодической системы и в образовательном процессе) // Системогенетика и учение о цикличности развития (Системогенетические исследования). Книга 1. Под редакцией А.И. Субетто и Н.Н.Александрова / Международная Академия Бизнеса и Банковского Дела. Отделение образования Петровской Академии наук и искусств. Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов ГК РФ по высшему образованию. — Тольятти: Изд-во МАБИБД, 1994. — С. 33–124.

25. Длясин Г.Г. Спирально-циклическая организация химического знания, как методологическое основание преподавания химии в ВУЗах // Общественный интеллект и образование на рубеже тысячелетий: Тез. докл. Под ред. А.И. Субетто / Вторая межд. Кондратьевская конф., VIII секц. — С.-Пб — Тольятти.: МАБИБД, 1995. — С.140–142.

26. Дмитриева Л.П. «Тайная доктрина» Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах: В 3 т. Т. III. — Магнитогорск: Амрита — Урал, 1994. — 642 с.

27. Добльхофер Э. Знаки и чудеса. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — 368 с.

28. Идлис Г.М. Революции в астрономии, физике и космологии. — М.: Наука, 1985. — 232 с.

29. Иллис — Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). — М.: Наука, 1971. — 370 с.

30. Калоус В. Павличек З. Биофизическая химия. — М.: Мир, 1985. — 446 с.

31. Карпов В.А. Язык как система. — Минск: Вышэйшая школа, 1992. — 302 с.

32. Кедров К.А. Поэтический космос. — М.: Советский писатель, 1989. — 480 с.

33. Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. — М.: Наука, 1993. — 432 с.

34. Кузнецов В.И., Идлис Г.М., Гутина В.Н. Естествознание. — М.: Агар, 1996. — 384 с.

35. Кузнецов В.И. Концепция самоорганизации в химии катализа (на материале отечественных исследований) // Концепция самоорганизации в исторической ретроспективе. — М.: Наука, 1994. — С. 55–85.

36. Леонтьев А.А. Язык, речь и речевая деятельность. — М.: Просвещение, 1969. — 214 с.

37. Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 685 с.

38. Лундин А.Г. Дешифровка протосинайского письма. — М.: Наука, 1991. — 103 с.

39. Осташева Л.П. Античные мыслители о языке. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1978.

40. Панов М.В. Русская фонетика. — М.: Просвещение, 1967. — 438 с.

41. Петухов С.В. Геометрии живой природы и алгоритмы самоорганизации. — М.: Знание, 1988. — 48 с.
42. Практикум по биохимии / Под ред. С.Е. Северина, Г.А. Соловьевой. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — 509 с.
43. Пуговица Н. Послание бога людям? // Сельская Жизнь. — 1996. — 11 апр. — С. 13.
44. Раокриом. Радуга белой магии. — Киев: Издат. дом Дазна, 1996. — 142 с.
45. Раубах Х. Загадки молекул. — Ленинград: Химия, 1979. — 176 с.
46. Самохвалова В.И. Красота против энтропии. — М.: Наука, 1990. — 176 с.
47. Сапожков М.А. Речевой сигнал в кибернетике и связи. — М.: Связьиздат, 1963. — 450 с.
48. Сегерт С. Угаритский язык. — М.: Наука, 1965. — 103 с.
49. Сорокин В.Н. Трифоненков В.П. Об автокорреляционном анализе речевого сигнала // Акустический журнал. — 1996. Т.42. № 3. — С. 418-425.
50. Справочник биохимика: Пер. с англ. / Досон Р., Эллиот Д., Эллиот У., Джонс К. — М.: Мир, 1991. — 544 с.
51. Субетто А.И. Идеи пантакреатора в современной науке // Системогенетика и учение о цикличности развития (Системогенетические исследования). Книга 1. Под редакцией А.И. Субетто и Н.Н. Александрова / Международная Академия Бизнеса и Банковского Дела. Отделение образования Петровской Академии наук и искусств. Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов ГК РФ по высшему образованию. — Тольятти: Изд-во МАБиБД, 1994.
52. Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии). — М.: Логос, 1992. — 203 с.
53. Тахтаджян А.Л. Система и филогения цветковых растений. — М.—Л.: Наука, 1966. — 611 с.
54. Ушаков Д.Н. Крючков С.Е. Орфографический словарь. — М.: Просвещение, 1984. — 224 с.
55. Фант Г. Акустическая теория речеобразования. — М.: Наука, 1964. — 284 с.
56. Филиппович Ю.Б. Основы биохимии. — М.: Высш. школа, 1985. — 503 с.
57. Фридрих И. Дешифровка забытых письменностей и языков. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. — 208 с.
58. Херасков М.М. Кадм и Гармония. Древнее повествование. Часть I. — М.: Типография И. Зеленникова, 1793. — 251 с.
59. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии: В 2 т. Т. I. — Новосибирск: Наука, 1992. — 368 с.
60. Шифман И.Ш. Культура древнего Угарита (XIV-XIII вв. до н.э.). — М.: Наука, 1987. — 236 с.
61. Энциклопедия полимеров. — М.: Сов. энциклопедия. 1972. — 1224 с.
62. Якобсон Р. Избранные работы. — М.: Прогресс, 1985. — 455 с.
63. Callot O. La tranchée «Vile sud»: Etudes d'architecture domestique. — Paris: Ed. recherche sur les civilisations, 1994. — 420 p.
64. Gordon Cyrus H. Ugaritic manual. Newly revised grammar. Roma: Pontificum institutum biblicum, 1955. T.I. — 128 p.
65. Une bibliotheque au sud de la ville: Les textes de la 34e campagne (1973) / Sous la direction de Bordreuil P. et al. — Paris: Recherche sur les civilisations, 1991. — 208 p.

Примечания

- 1 Для данного случая наиболее точное понятие — имманентное, т.е. внутренне присущее и независимое от внешнего, полученное при рождении.
- 2 Буквы кириллицы, существовавшие в русской азбуке до реформы.
- 3 Мандала — круговая, как правило, симметричная форма изображения. Математически — это векторная круговая диаграмма или иное изображение в полярных координатах. Особенно характерна для древних символов (щит, «роза ветров», зодиак, круг «тайцзи» [«иньян»]...).
- 4 Здесь имеется в виду частота как процент употребления данной буквы в тексте в первом случае и частота как физическая характеристика спектра звука (измеряемая в герцах) во втором.
- 5 Например, формула $\text{CH}_3\text{CH}(\text{NH}_2)\text{COOH}$ выражает строение α -аланина здесь аминогруппа связана с первым атомом углерода, стоящим после функциональной группы кислоты ($-\text{COOH}$), а формула $\text{CH}_2(\text{NH}_2)\text{CH}_2\text{COOH}$ — β -аланина.
- 6 Реакция Белоусова-Жаботинского.
- 7 Молекулярный номер равен сумме порядковых номеров всех атомов, входящих в молекулу (или ее части — радикала). Числовой код молекулярного номера — сумма всех значащих цифр этого числа. Пример: для серина — структура молекулы $\text{R}-\text{CH}(\text{NH}_2)\text{COOH}$, где R — радикал CH_2OH . Молекулярный номер радикала — 17 ($6(\text{C}) + 3(3\text{H}) + 8(\text{O})$). Код радикала — 8 ($1+7$). Для молекулы: номер — 56 ($17 + 12(2\text{C}) + 4(4\text{H}) + 16(2\text{O}) + 7(\text{N})$), ее код — 2 ($5+6=11$; $1+1=2$).
- 8 Рост числа групп $-\text{CH}_2-$, появление в радикале кислорода или серы, переход от алифатических к ароматическим и гетероциклическим.
- 9 Точнее — впечатать, поскольку клинья наносились на сырую глину с помощью специального инструмента — калама — тростниковой палочки с треугольным торцом.
- 10 То есть циклические молекулы, у которых в циклы оказываются включены атомы не только углерода, но и других элементов (кислород, азот...).
- 11 Более сложный (в отличие от т.н. алифатических) класс органических соединений, которые, как правило, содержат циклы с сопряженными связями (т.е. такими, которые одновременно соединяют несколько атомов).
- 12 Явление свечения веществ после освещения их светом.
- 13 Специальный сосуд прямоугольной формы для измерения оптических свойств растворов.
- 14 Поляризованный — такой свет, когда составляющие его природу электромагнитные колебания происходят в одной определенной плоскости.
- 15 Хроматография — один из методов химического анализа, в котором разделение веществ осуществляется за счет различия скорости движения молекул разной природы вдоль специально подготовленного носителя.

- 16 Изозлектрической точкой называют такое значение рН раствора аминокислоты, при котором в электрическом поле ее молекулы не перемещаются ни к аноду, ни к катоду. Для каждой аминокислоты характерна своя особая изозлектрическая точка.
- 17 Антисимметрия — как правило, этим понятием обозначают симметрию объектов, похожих друг на друга (математически — конгруэнтных) по всем главным характеристикам, но противоположным по одной или нескольким. Примеры: включенная и выключенная одинаковые лампочки, два автомобиля, только что сошедшие с конвейера — белый и черный...
- 18 Морфология — наука о форме и структуре; генетика — наука о наследственности.
- 19 А.М. Бутлеров — основоположник теории строения молекул.
- 20 Изоморфность — наличие взаимнооднозначного отображения двух совокупностей, сохраняющего их структурные свойства.
- 21 Инвариантность — неизменность при определенном преобразовании, например при переходе к другой системе координат.

Оглавление

Предисловие	5
Введение	12
Глава первая	
<i>Начала теории алфавита</i>	14
§1. Периодичность и симметрия	18
§2. Эскурс в историю	32
§3. Звук как система	36
§4. Моделирование в фонетике	40
Выводы	41
Глава вторая	
<i>Угаритская... биохимия</i>	47
Введение	47
§1. Ключи к системе аминокислот	50
§2. Структура истинной системы	60
§3. Химическое и биохимическое доказательство	76
§4. О форме системы	92
Выводы	95
Глава третья	
<i>Декодирование древних скрижалей</i>	100
§1. Ключ к дешифровке древних символов	101
§2. Угаритский алфавит	104
§3. Секрет алфавита и числовая сила букв	106
§4. Что держит в руке Тот Гермес Трисмегист?	109
Выводы	118
Эпилог	122
Приложение	
Логика расположения аминокислот в естественную последовательность	125
Послесловие	
Спирально-рефлексивная гармония мира. <i>А.И. Субетто</i>	127
Литература	139
Примечания	142

Геннадий Геннадьевич Длясин

АЗБУКА ГЕРМЕСА ТРИСМЕГИСТА
или
МОЛЕКУЛЯРНАЯ ТАЙНОПИСЬ МЫШЛЕНИЯ

Редактор С.Н. Удалова
Обложка И.А. Скоробогачева
Компьютерная верстка А.Н. Куликов

Лицензия ЛР №064741 от 29 августа 1996 г.

Подписано в печать 19.02.98. Формат 60X84/16. Гарнитура Прагматика.
Печать офсетная. Печ. л. 9. Зак. № 4130.

Издательство «Белые альвы»: 109559, Москва, а/я 102, Н.Н. Кузнецовой

Тел./факс (095) 942-3758, 975-1141, тел. 390-1274

Отпечатано с оригинал-макета

в Полиграфическом производственном объединении «Известия»

Управления делами Президента Российской Федерации

103798 Москва, Пушкинская пл., 5